

Глава 66 – Межсемейное состязание.

Нынешняя атмосфера была похожа на обнаженные мечи и наостренные луки, это был полный пороховой бочонок, вот-вот собирающийся взорваться.

Репрессивное давление, которое излучал Ло Тянь, было разрушено.

Чжоу Тайжань и Чжу Яоцзун были Мудрыми Мастерами 9-го ранга. Давление этих двоих мгновенно уничтожило давление, которое издавал Ло Тянь.

Сознание и море сознания Ло Тяня начали тонуть в нем.

Ему было немного некомфортно, но все еще терпимо.

Бесформенное давление Ло Тяня рухнуло, и ученик семьи Чжу, которого уже десяток раз ударил ученик, охраняющий вход, сразу же показал на лице озлобленное выражение. Он откатился с дороги, спустился по ступенькам и быстро поднялся на ноги. Затем он бросился с криком: «Я убью тебя!»

Лицо ученика, защищавшего ворота, изменилось, но на нем показалось никакого страха, когда он закричал: «Подходи, если кишка не тонка!»

«Достаточно безумства!»

«Ты действительно член моей семьи Ло!» Громко похвалил его Ло Тянь.

Когда приходило время сходить с ума, тогда семья Ло должна была это делать до самого мозга костей.

Как они могут по-прежнему жить в городе Нефритовой Горы, если над ними издеваются прямо перед их собственной входной дверью?

Семья Ло потерпела большие внутренние потери, и в это время они должны были действовать сдержанно. Но Ло Тянь не был тем, кто мог бы так поступить.

Существует поговорка, что над добрыми людьми всегда будут издеваться другие, а добрые лошади всегда будут управляться людьми, что сидят на них верхом.

Если бы они стерпели такое отношение сегодня, то завтра эти звери бы снова сюда пришли, чтобы доставить им неприятности.

Они не могли сдать. Они должны были бороться, когда им приходилось это делать, и убивать, когда они должны были это делать. Они не могли никому позволить смотреть на них сверху вниз!

Отношение Ло Тяня было чрезвычайно неуступчивым, что было выше ожиданий семьи Чжоу и Чжу. Они думали, что Ло Тянь побоится идти против них и не думали, что он начнет избивать людей.

Выражение лица Чжу Яоцзуна стало мрачным, когда он закричал: «Чжу Чон, отступи!»

Лицо Чжу Чона было покрыто синяками, словно голова свиньи. Затем он сердито сказал, испытывая боль: «Дядя Патриарх, я ни за что не стану щадить его сегодня...»

«Сначала отойди, я сам позабочусь о нем», - сказал Чжу Яоцзун в созерцании.

Старейшина семьи Чжу немедленно шагнул вперед, чтобы поддержать Чжу Чона, прежде чем прошептал ему некоторые слова утешения.

«Кто этот ублюдок, который осмеливается запугивать моего брата?»

«Черт возьми, они осмеливаются запугивать моего брата? Теперь наблюдайте за тем, как я размажу вас по стенке!»

Фэн Лэй выстрелил как пушка, когда он пронесся мимо толпы. Его крепкое тело остановилось, и аура дикого зверя взорвалась изнутри него.

Его образ дал всем присутствующим сильное чувство визуального воздействия.

Даже те, у кого был более высокий уровень культивации, чем у Фэн Лэя, почувствовали холод в своих сердцах и слабый след страха, который начал формироваться в их сознании.

Фэн Лэй широко раскрыл глаза и громко крикнул: «Кто бы это ни был, тот, кто издевался над моим братом, я хочу, чтобы ты встал перед моим лицом! Будешь у меня смотреть за тем, как я выбью из тебя все дерьмо!»

«Хм!»

Чжу Яоцзун холодно прищурился, прежде чем взглянуть на Ло Тяня. Затем он холодно спросил: «Это так твоя семья Ло принимает своих гостей?»

Ло Тянь встал и пошел вперед.

Фэн Лэй немедленно отступил и встал рядом с Ло Тянем. Его глаза скользили взад и вперед по толпе, когда он тщательно готовился к сражению.

Ло Тянь слегка улыбнулся и сказал: «Когда мы будем иметь дело с гостями, мы, конечно, поприветствуем их с аплодисментами. Но таких сумасшедших собак, которые бегут к нашей двери ярким и ранним утром, будут встречать только наши кулаки!»

«Кого ты назвал сумасшедшими собаками?!» - крикнул кто-то из толпы.

«Тот, кто отвечает на мои слова, - те и есть сумасшедшие собаки», - ответил Ло Тянь с улыбкой.

Морщины в уголках глаз Чжу Яоцзуна начали дергаться, когда он сказал с презрением: «Ты уже ведешь себя так высокомерно, когда ты только что поднялся на позицию Патриарха... Ты вообще думал о судьбе своей семьи Ло?»

Чжоу Тайжань также сделал шаг вперед и высвободил свое давление. Затем он крикнул: «Даже если бы твой отец все еще был жив, он бы в любом случае вежливо обошелся с нами. Дитя, вроде тебя, от которого все еще пахнет грудью матери, смеет действовать перед нами настолько безумно? Ты действительно думаешь, что ты какой-то особенный?»

Глаза этих обоих были наполнены убийственными взглядами.

Они оба выпустили свое угнетающее давление, которое отвлекло внимание Ло Тяня.

С двумя формами такого давления, их сила была такой же тяжелой, словно гора.

Ло Тянь внутренне сопротивлялся изо всех своих сил, в то время как пламя гнева бушевало в его сердце. Он действительно ненавидел то, что его подавляло это угнетающее давление, и эта сцена без конца выводила его из себя.

С его духом, разумом и морем сознания, находясь под давлением такой большой горы, это досадовало его, черт возьми, до чертиков.

Если бы не тот факт, что семья Ло не могла позволить себе позволить напортачить еще больше проблем, то он бы уже ударил в это старое морщинистое лицо Чжу Яоцзуна.

Ради семьи Ло и ради его братьев, Ло Тяню приходилось терпеть это прямо сейчас.

Ло Тянь не выдавал никаких эмоций на своем лице и спросил: «Вы, ребята, пришли сюда рано утром, чтобы просто сказать это?»

Под давлением этих двоих, выражение лица Ло Тяня все еще выглядело довольно спокойным. Чжу Яоцзун был немного удивлен, прежде чем сказать: «Естественно, у нас есть причина, почему мы пришли к семье Ло».

Чжоу Тайжань продолжил его слова: «Семья Чжоу и семья Чжу намерены провести межсемейные состязания...»

«Нам не интересно».

Ло Тянь даже не подумал об этом и сразу же отказался.

Какое еще, бл*ть, состязание? Разве они не просто хотят воспользоваться семьей Ло, когда они знали, что теперь у них осталось мало талантливых учеников?

Они хотят использовать этот конкурс, чтобы дать семье Ло еще один удар?

Даже если бы Ло Тянь думал своими пальцами ног, то было весьма очевидно, к чему клонят эти ребята. Разве для того, чтобы просто отправить им приглашение на межсемейное соревнование, нужна такая толпа людей?

Конечно...

Если бы Ло Тянь не был таким жестким орешком, которого трудно было сломать, тогда не было бы никакого так называемого межсемейного соревнования. Эти ребята просто нахально вынуждали семью Ло передать часть своей территории им.

С ужасным характером Ло Тяня, он никак не мог отдать территории семьи Ло без боя.

Если бы они насильно стали отнимать их, то семья Чжоу и Чжу обязательно потерпела бы некоторые потери.

Это позволило бы третьей семье Сун получить все преимущества, не делая ничего.

Эти два старых парня ни за что не могли позволить воспользоваться своими силами.

Вот почему они выдумали это так называемое межсемейное соревнование.

Нынешняя семья Ло была расшатанной, и теперь в ней осталось меньше половины первоначального количества элитных учеников. Просто если они понесут еще немного больше

потерь, и они, вероятно, рухнут на землю.

К тому времени территории семейства Ло будут принадлежать семье Чжоу и Чжу.

Но они никогда не ожидали, что Ло Тянь отвергнет их предложение, даже сперва не подумав об этом.

Лица Чжоу Тайжаня и Чжу Яоцзуна помрачнели, когда они взглянули друг на друга. Чжу Яоцзун затем улыбнулся в презрении: «Семья Ло напугана?»

Чжоу Тайжань сразу же сказал: «Дело не в том, что семья Ло испугалась, наверное, это испугался этот мальчишка».

Попытка подстрекать меня?

Ло Тянь начал холодно смеяться про себя. Вы, старые пердуны, хотите подстрекать меня таким ничтожным способом? Ваш папочка не такой придурок.

Ло Тянь слегка улыбнулся: «Если у вас двоих больше нет ко мне никаких дел, то, пожалуйста, возвращайтесь. Что касается Межсемейного соревнования, нам это неинтересно, так что вы двое можете соревноваться друг с другом. В то время, я обязательно появлюсь там и буду болеть за вас, ребята».

Сообщив это, Ло Тянь обернулся, чтобы уйти.

Чжу Яоцзун и Чжоу Тайжань взглянули друг на друга, нахмурившись.

Чжоу Тайжань сделал один тяжелый шаг вперед, выпустив свою мощную энергию. Затем он взревел: «Поскольку Патриарх Ло не участвует в конкурсе, тогда нам нужно хорошенько обсудить то, что старейшина нашей семьи Чжоу был избит посреди белого дня!»

«Ученики семьи Чжоу здесь?!»

"Здесь!"

Почти сотня семейных учеников Чжоу закричали в ответ, когда они бросились с намерением убивать.

Чжу Яоцзун также взревел: «Наш ученик семьи Чжу был избит, поэтому нам тоже нужны объяснения. Где ученики семьи Чжу?!»

"Здесь!"

Ученики семьи Чжу также в унисон ринулись вперед.

Чжу Яоцзун крикнул: «Ученик семьи Чжу был избит, так что же нам теперь делать?»

«Вернуть им это в десятикратном размере!»

"Хорошо!"

Главный вход семьи Ло был настолько напичкан людьми, что через них не смогла бы просочиться даже вода.

Атмосфера там была как натянутая струна.

Это было последнее средство.

Если Ло Тянь не подчинился, то они могли только бороться с этим.

Они, конечно же, понесут потери, но, если они не будут сражаться сейчас, они упустят эту прекрасную возможность, как только семья Ло восстановит свои силы. Желание искоренить семью Ло тогда было бы почти невозможно исполнить.

Независимо от того, что хотел Ло Тянь, он не сможет избежать судьбы семьи Ло, которая будет уничтожена!

Если он не участвует в соревновании, тогда они будут сражаться немедленно. Все члены семей Чжоу и Чжу присутствовали здесь, поэтому семья Ло ни за что не сможет противостоять им.

Если бы он принял участие в конкурсе, то эти две семьи обязательно объединились бы, чтобы уничтожить семью Ло. Какой бы ни был ученик семьи Ло, который вышел бы за них на сцену, они определенно будут умирать, один за другим. К этому времени все члены семьи потеряют моральный дух и в конечном итоге это приведет их к собственной кончине.

С блеском в глазах, походим на факелы, ученики семьи Ло также помчались вперед все вместе, чтобы постоять за Ло Тяня.

Огненная ярость Ло Тянь поднялась в его теле, когда он выпустил охлажденное намерение убийства. Затем он холодно произнес: «Похоже, у нас нет выбора?»

<http://tl.rulate.ru/book/2538/204735>